

Цветков П. И. Братство Преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Московской Духовной Академии в первое двадцатипятилетие (1880—1905): Очерк // Богословский вестник 1905. Т. 3. № 10. С. 49—64 (5-я пагин.). (Продолжение.)

— 49 —

(пожертвовалъ въ 1884—89 и 1891—94 по 25 р., а всего 250 р.).

- 13) Серафима, игуменія Рождественскаго монастыря въ Москвѣ (пожертвовала въ 1880 году 30 р., въ 1881—82 по 15 р., въ 1883—85 и 1887 по 25 р., въ 1886 г. 20 р., а всего 180 р.).
- 14) Языковъ, Димитрій Ивановичъ, протоіерей въ Москвѣ (пожертвовалъ въ 1892—97 годахъ по 10 р., въ 1898—99 г. по 15 р., въ 1900 году — 10 р., въ 1901 — 1904 по 15 р., а всего 160 р.).

Но особенно много сдѣлало для Братства Преподобнаго Сергія и тѣмъ приобрѣло право на особенную признательность Совѣта Братства Торгово-промышленное Товарищество П. Малютина Сыновья (въ Москвѣ). Это Товарищество, при перемѣнѣ своихъ главъ и своихъ названій, въ теченіи истекшей четверти вѣка почти ежегодно жертвовало Братству по 50 р. Именно: въ 1883 году поступило въ Братство отъ Товарищества „Милютинъ (Малютинъ) Сынъ“—50 р.; въ 1884 году отъ того же Товарищества—50 р.; въ 1889 г. поступило отъ Товарищества Павла Малютина Сыновья—50 р.; въ 1890 году поступило отъ Малютина Павла Ивановича, потом. поч. гражданина—50 р.; затѣмъ отъ Товарищества П. Малютина Сыновья въ 1891—1904 годахъ поступало по 50 р. ежегодно, а такъ какъ есть основанія думать, что пожертвованія въ Братство отъ этого Товарищества по 50 р. поступали и въ 1885—1887 годахъ, хотя въ годичныхъ отчетахъ Братства это не показано ясно, то, значитъ, Товариществомъ пожертвовано было Братству до тысячи рублей.

Число членовъ—соревнователей во все двадцатипятилѣтіе существованія Братства не превышало семи. Званіе членовъ—соревнователей усвоилось лицамъ, не сдѣлавшимъ пятирублеваго членскаго взноса, но оказавшимъ немаловажныя услуги Братству въ благотворительной его дѣятельности.

Г л а в а III.

Управление Братства.

Сущность и способъ управленія Братства Преп. Сергія за истекшее двадцатипятилѣтіе можно выразить кратко такъ:

Братство, находясь подъ покровительствомъ Митрополитовъ Московскихъ, управляемо было Общими Собраніями братчиковъ, при посредствѣ Совѣта Братства, который былъ избираемъ для завѣдыванія текущими дѣлами.

Уставъ, ввѣривъ Братство покровительству Митрополитовъ Московскихъ, не опредѣлилъ ясно ихъ отношеній къ Братству. Посему въ Братствѣ, руководившемся 13 § Устава, никогда не являлось сомнѣній въ томъ, что оно управляется само собою. И сами Первосвятители Москвы, въ высокой степени содѣйствуя Братству въ достиженіи его задачъ, и вниманіемъ, и матеріальными средствами, никогда не входили во внутреннюю жизнь Братства съ какимъ либо административнымъ воздѣйствіемъ на него, никогда не ставили себя въ положеніе начальниковъ Братства. Особенно ясно это выразилось въ двухъ случаяхъ. Когда Московскими братчиками въ 1889 году былъ поднятъ вопросъ о расширеніи благотворительной дѣятельности Братства вспоможеніемъ и бывшимъ воспитанникамъ Академіи, Митрополитъ Іоанникій, глубоко сочувствуя проекту устройства помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи, охотно разрѣшалъ собранія Московскихъ братчиковъ изъ лицъ духовныхъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, составлявшіяся по этому поводу, отнесся съ живымъ интересомъ къ запискѣ комиссіи, разработавшей этотъ проектъ, выразилъ желаніе, чтобы записка была обсуждена въ присутствіи возможно большаго числа Московскихъ братчиковъ, но не пошелъ далѣе. Подобнымъ образомъ Митрополитъ Сергій, строгій блюститель закона, въ ноябрѣ 1893 года, когда вдова бывшаго преподавателя Виенской семинаріи, а потомъ священника въ Москвѣ, М. К. Леонардова обратилась съ просьбой о вспоможеніи, лишь направилъ просительницу въ Московскую Братскую Коммиссію, но не далъ предписанія Коммиссіи удовлетворить ее ¹⁾.

Общія Собранія членовъ Братства, которыми, согласно 13 § Устава, направлялась дѣятельность Братства во все истекшее двадцатипятилѣтіе, созываемы были ежегодно и, при-

---

¹⁾ Резолюція Митрополита Сергія на докладѣ Братства Святителя Николая по поводу прошенія г-жи Леонардовой такова: „Въ Совѣтъ Братства, пекущагося о вспоможеніи бывшимъ воспитанникамъ М. Д. Академіи“.

томъ, всегда въ первые десять дней мая мѣсяца, какъ требуетъ Уставъ (§ 15). На этихъ Собраніяхъ прочитывались, разсматривались и утверждались годовые отчеты Совѣта о состояніи Братства, прочитывались и утверждались отчеты ревизіонныхъ комиссій, избирались почетные члены Братства, а также члены Совѣта Братства и члены ревизіонныхъ комиссій. Кромѣ того, обсуждались и рѣшались другія, наиболѣе важныя, дѣла Братства. Такъ на Общемъ Собраніи 1887 года утверждено было предложеніе Совѣта Братства о разрѣшеніи ему расходовать ежегодно сумму не свыше 400 рублей на выдачу единовременныхъ пособій въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) казеннокоштнымъ студентамъ,—въ случаѣ болѣзни, когда для излѣченія ея оказалось бы недостаточнымъ пособій, имѣющихся въ академической больницѣ, а было признано необходимымъ лѣченіе въ Академіи; 2) окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи: а) въ видѣ пособія при отправленіи на родину по окончаніи курса; б) въ случаѣ болѣзни; в) при крайней недостаточности средствъ содержанія до назначенія на службу или до принсканія какого либо мѣста ¹⁾. Такъ на Общемъ Собраніи 2 мая 1891 года утверждены были основы организаціи помощи нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи ²⁾. Такъ на Общемъ Собраніи 10 мая 1899 года разрѣшено было Совѣту Братства войти въ Совѣтъ Академіи съ просьбою ходатайствовать объ учрежденіи стипендіи имени профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова въ Московской Духовной Академіи. Такъ на Общемъ Собраніи 3 мая 1904 года было разсмотрѣно и утверждено предложеніе Совѣта—составить въ виду исполняющагося 26 сентября 1905 года двадцатипятилѣтія существованія Братства и напечатать очеркъ дѣятельности Братства за истекшія 25 лѣтъ.

Мѣстомъ Общихъ Собраній былъ во всѣ истекшія 25 лѣтъ актовъ залъ Академіи. Пожизненный, а потомъ

¹⁾ Отчетъ за 1887 годъ, стр. 6. — Должно замѣтить, что до 1887 года Братство помогало только своекоштнымъ студентамъ, оплачивая ихъ расходъ на квартиру, столъ и одежду, означеннымъ же постановленіемъ Общаго Собранія 1887 года расширялась дѣятельность Братства „въ виду нѣкотораго увеличенія“ его денежныхъ средствъ

²⁾ Отчетъ за 1891 г. стр. 2—6.

почетный, членъ Братства, покойный протоіерей А. М. Ивановъ-Платоновъ въ запискѣ относительно устройства вспомошествованія нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи горячо проводилъ мысль о перенесеніи Общихъ Собраній въ Москву, мотивируя это (какъ о томъ было сказано выше), тѣмъ, что Московскіе братчики составляютъ большую половину членовъ Братства и, по крайней мѣрѣ, ихъ втрое или вчетверо больше, чѣмъ братчиковъ, живущихъ въ Посадѣ, и тѣмъ, что перенесеніе Общихъ Собраній изъ Сергіева Посада въ Москву сдѣлало бы эти Собранія полнѣе, многочисленнѣе и соответственнѣе своихъ задачамъ, оживило бы въ обществѣ участіе къ дѣламъ Братства, сдѣлало бы его болѣе извѣстнымъ и, вѣроятно, способствовало бы усиленію и матеріальныхъ средствъ Братства. Но мысль эта не была принята. Ибо въ Уставѣ (§. 15, прим. 2) прямо говорится, что „Общія Собранія происходятъ въ зданіи Московской Духовной Академіи“. Съ другой стороны, Братство учреждено было, болѣе всего и прежде всего, для помощи нуждающимся студентамъ Академіи, посему и Общимъ Собраніямъ Братства естественнѣе и приличнѣе быть въ Академіи.

Справедливость требуетъ сказать, что Общія Собранія Братства не отличались многолюдствомъ. Обыкновенно они заключали въ себѣ почти однихъ только Сергіевопосадскихъ братчиковъ. На нихъ рѣдко поднимались новые вопросы и обсуждались какія либо дѣла, помимо дѣлъ, представленныхъ Совѣтомъ къ утвержденію. Но это зависѣло отъ того, что Совѣтъ Братства съ великою внимательностію относился ко всему, касающемуся Братства; съ другой стороны, только послѣ предварительнаго обстоятельнаго обсужденія предлагалъ Общему Собранію то или другое на утвержденіе, почему Собранія обыкновенно не продолжались долго.

Сверхъ регулярныхъ, такъ сказать, Общихъ Собраній, въ истекшее двадцатипятилѣтіе Братство имѣло два чрезвычайныя или экстренныя Общія Собранія, именно 26 сентября 1882 года и 22 декабря 1891 года. Первое созвано было въ виду желанія Митрополита Іоанникія познакомиться съ состояніемъ Братства, а второе—для избранія Предсѣдателя Совѣта на мѣсто скончавшагося 3 декабря того года профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова.

Такъ какъ Общія Собранія бывають однажды въ годъ, то

Братство имѣеть другой органъ управленія, несамостоятельный въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ, но за то постоянно дѣйствующій по полномочіямъ Общаго Собранія, это—Совѣтъ Братства, члены котораго, согласно Уставу (§§ 14 и 22), избираются Общимъ Собраніемъ срокомъ на два года. Надобно замѣтить, что первые выборы должностныхъ лицъ Братства или членовъ Совѣта (за исключеніемъ членовъ ревизіонной комиссіи) были произведены 26 сентября 1880 года т. е. въ день открытія Братства. Точно такъ же 26 сентября происходили выборы и въ 1882 г. Но на Общемъ Собраніи 1882 года было уже постановлено производить ихъ, согласно Уставу (§ 15 и § 16), на Общемъ Собраніи въ маѣ мѣсяцѣ ¹⁾.

Совѣтъ Братства состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, трехъ членовъ Совѣта, казначея и секретаря. Кромѣ того, въ составъ Совѣта входитъ инспекторъ Академіи въ качествѣ непремѣннаго члена ²⁾. Далѣе, по § 8 Устава, имѣеть право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта и принимать участіе въ его рѣшеніяхъ ректоръ Академіи. Можетъ Совѣтъ приглашать въ свои засѣданія и другихъ членовъ Братства, которые въ такомъ случаѣ пользуются правомъ голоса (§ 27). Таковыя постановленія относительно состава Совѣта Братства.

Первымъ предсѣдателемъ Совѣта Братства былъ Епископъ Можайскій Алексій. Избранный въ первомъ Общемъ Собраніи Братства 26 сентября 1880 года, онъ и еще два раза (въ 1882 и 1884 годахъ) былъ избираемъ на эту должность, и только въ 1885 году, вслѣдствіе назначенія на Литовскую кафедру, сложилъ съ себя оную.

Нѣтъ сомнѣнія, что Преосвященному Алексію были близки нужды и интересы Братства и онъ не опускалъ случаевъ быть для него полезнымъ, каковыя случаи ему, какъ викарію Московской митрополіи, представлялись нерѣдко. Это открыто засвидѣтельствовало Общее Собраніе членовъ Братства въ 1885 году, когда избрало его почет-

---

¹⁾ Отчетъ за 1882 годъ, стр. 21.

²⁾ За невозможность для инспектора присутствовать лично въ засѣданіи Совѣта, его мѣсто занимаетъ, съ правомъ голоса, помощникъ инспектора. Примѣчаніе къ 23 § Устава.

нымъ членомъ Братства на томъ основаніи, что своимъ авторитетомъ и нравственною поддержкою онъ много содѣйствовалъ установившемуся вниманію общества къ Братству, равно какъ оказалъ значительное содѣйствіе увеличенію его матеріальныхъ средствъ.

Но главныя обязанности Преосвященнаго Алексія, какъ викарія Московской митрополіи, требовали отъ него жизни въ Москвѣ и не позволяли ему принимать живого и прямого участія въ засѣданіяхъ Совѣта Братства, а потому не велико было его значеніе въ дѣятельности Братства.

Созидателемъ и укрѣпителемъ Братства былъ собственно профессоръ Академіи Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ, преемникъ Преосвященнаго Алексія въ должности предсѣдателя Совѣта, но уже и ранѣе, въ должности товарища предсѣдателя, за пребываніемъ Преосвященнаго Алексія въ Москвѣ, главенствовавшей въ засѣданіяхъ Совѣта и направлявшей движеніе и дѣятельность Братства. Для Братства было счастіемъ, что его первые шаги были направляемы Викторомъ Димитріевичемъ. Человѣкъ такта и порядка, всегда державшійся на почвѣ закона, ровный и деликатный въ отношеніяхъ къ другимъ, относившійся съ уваженіемъ къ чужому мнѣнію, энергичный и твердый, когда то было нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользовавшійся уваженіемъ и довѣріемъ общества, особенно Московскаго духовенства, Викторъ Димитріевичъ былъ именно тотъ человѣкъ, который былъ нуженъ для Братства на первыхъ порахъ его жизни: онъ всѣхъ привлекалъ къ себѣ и располагалъ къ пожертвованіямъ на нужды Братства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давалъ этимъ пожертвованіямъ лучшее употребленіе. Имъ, по преимуществу, заложены тѣ основы, на которыхъ Братство зиждется, и проведены тѣ начала, которыми руководится.

Вліяніе Виктора Димитріевича не прекратилось съ его жизнію. Память о немъ свѣжа и его духъ живъ въ Братствѣ.

Викторъ Димитріевичъ дорогъ Братству и какъ щедрый жертвователь, и, притомъ, какъ жертвователь, капиталъ котораго, вложенный въ Братство, не истощился доселѣ, слившись съ общими суммами Братства и, можно надѣяться, долго еще не истощится. Въ 7 пунктѣ своего духовнаго

завѣщанія онъ предоставилъ „право на изданіе своихъ сочиненій, какъ напечатанныхъ, такъ и находящихся въ рукописи, Братству Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи, съ тѣмъ, чтобъ доходъ съ означенныхъ сочиненій былъ употребленъ для цѣлей Братства“. На изданіе означенныхъ сочиненій почившимъ назначена была изъ суммъ, оставшихся послѣ него, тысяча рублей.

По смерти Виктора Димитріевича 3 дек. 1891 г. на экстренномъ Общемъ Собраніи членовъ Братства 22 декабря 1891 года былъ избранъ предсѣдателемъ Совѣта Братства профессоръ Димитрій Ѳеодоровичъ Голубинскій. Кто зналъ Димитрія Ѳеодоровича, тотъ, безъ сомнѣнія, хорошо помнитъ его глубокую религіозность, его простодушіе и добродушіе, его скромность, его преданность долгу, въ которой онъ не щадилъ своихъ тѣлесныхъ силъ. При этомъ должно сказать, что любовь къ студенчеству и желаніе помочь ему заставляли иногда Димитрія Ѳеодоровича преодолевать свою скромность. На академическомъ обѣдѣ 26 сентября 1892 года Димитрій Ѳеодоровичъ, обращаясь къ Митрополиту Леонтію, сказалъ: „вотъ и мнѣ Богъ судилъ быть предсѣдателемъ Совѣта Братства Преподобнаго Сергія. Охъ, какъ тяжело иногда бываетъ, когда нуждающийся обращается за помощью и приходится ему отказывать по недостатку средствъ“. И эти слова не остались безъ послѣдствій для привлеченія вниманія къ Братству и увеличенія его средствъ.

Димитрій Ѳеодоровичъ не былъ человѣкъ инициативы и во все время его предсѣдательства въ Совѣтѣ Братства обязательнымъ руководствомъ для него служили примѣры и завѣты его предшественника. При обсужденіи какихъ либо серьезныхъ дѣлъ, онъ обыкновенно ставилъ вопросъ: „какъ въ подобныхъ случаяхъ поступалъ Викторъ Димитріевичъ?“ и то, что сдѣлалъ Викторъ Димитріевичъ, имѣло рѣшающее значеніе, было своего рода панагереѣскимъ *αὐτὸς ἔφη*. Но справедливость требуетъ прибавить, что въ 11 лѣтъ предсѣдательства Димитрія Ѳеодоровича совершилось не мало важнаго и полезнаго въ Братствѣ.

Не будучи иногда въ состояніи отказать просьбамъ нуждающихся студентовъ и, вмѣстѣ, не видя возможности помочь имъ изъ средствъ Братства, Димитрій Ѳеодоровичъ

не однажды ссужалъ ихъ значительными суммами изъ своихъ личныхъ средствъ. Это располагало студенчество къ Димитрію Θεодоровичу, но самого его ставило въ затруднительное положеніе, особенно, когда возвращеніе ссуды замедлялось.

Болезнь сердца замѣтно съ конца 1902 года стала ослаблять силы Димитрія Θεодоровича. Общее Собраніе въ маѣ 1903 года было еще руководимо имъ, но отъ него уже поступила просьба въ Общее Собраніе, чтобы на выборахъ предсѣдателя не ставилась его кандидатура. 23 ноября 1903 года его не стало.

Товарищами предсѣдателя Совѣта въ истекшее двадцатипятилѣтіе преемственно были: профессоръ В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ (1880—1885), протоіерей П. М. Волхонскій (1885—1893), протоіерей А. Θ. Некрасовъ (1894—1900), протоіерей А. А. Бѣляевъ (1900—1902) и священникъ В. А. Быстрицкій.

О значеніи профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова для Братства сказано было выше. Его преемнику по должности товарища предсѣдателя, протоіерею Павлу Михайловичу Волхонскому принадлежитъ, также, почетное мѣсто въ ряду дѣлателей на нивѣ Братства. Павелъ Михайловичъ сдѣлалъ щедрый вкладъ въ кассу Братства при самомъ открытіи Братства. Отъ него поступали и впослѣдствіи значительныя суммы на всякое доброе дѣло, напр. на стипендіи. Но онъ не щадилъ и личныхъ трудовъ въ пользу Братства, вкладывая, можно сказать, всю душу въ жизнь Братства. Не смотря на слабыя силы, онъ пріѣзжалъ изъ Москвы на всѣ почти засѣданія Совѣта Братства, принимая живое участіе въ его разсужденіяхъ и совѣщаніяхъ. Онъ самъ за частую привозилъ о.о. Московскимъ благочиннымъ подписныя листы для сбора пожертвованій на Братство и пріѣзжалъ къ нимъ, чтобы получить обратно листы съ подписями и пожертвованныя деньги. Имъ обыкновенно совершались въ Москвѣ денежныя операціи по дѣламъ Братства. Его хлопотами устроены были въ 1882 и 1883 годахъ духовныя концерты въ Москвѣ, давшіе Братству свыше 1.500 р. прибыли.

Протоіерей Алексѣй Θεодоровичъ Некрасовъ не принималъ столь живого участія въ дѣятельности Совѣта Братства, какъ Павелъ Михайловичъ; но былъ столь же щед-

рымъ жертвователемъ на нужды Братства, пожертвовавъ, кромѣ 1.000 р., внесенныхъ при открытіи Братства, еще свыше 500 р. Но, въ особенности, важно то, что, благодаря стараніямъ его, какъ предсѣдателя епархіальнаго свѣчнаго завода, Братство, ежегодно, начиная съ 1885 года, получаетъ въ пособіе изъ прибылей завода 300 р.

Изъ членовъ Совѣта протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ несъ обязанности члена неизмѣнно въ теченіи всего истекшаго двадцатипятилѣтія Братства. Съ 1892 года и до настоящаго времени онъ состоитъ еще предсѣдателемъ Московской Братской Коммисіи, заботящейся о вспоможеніи бывшимъ воспитанникамъ Академіи, но присутствуетъ обыкновенно и на Общихъ Собраніяхъ Братства, своей опытностію и авторитетомъ содѣйствуя наилучшему рѣшенію дѣлъ на нихъ.

Въ теченіи долгаго времени состояли членами Совѣта Братства, также, профессеры: П. И. Цвѣтковъ и Г. А. Воскресенскій.

Казначей Братства смѣнялись довольно часто; въ теченіи двадцати пяти лѣтъ ихъ было шесть: Д. Ѳ. Голубинскій, П. И. Цвѣтковъ, Н. А. Заозерскій, И. Н. Корсунскій, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ. Болѣе долгое время пробылъ казначеемъ, оставивъ по себѣ самую добрую память въ Братствѣ своимъ усердіемъ въ должности, профессоръ И. Н. Корсунскій.

Еще чаще смѣнялись секретари Братства: едва ли одинъ изъ нихъ оставался въ должности болѣе 5 лѣтъ.

Собранія Совѣта Братства не связаны были съ какимъ либо опредѣленнымъ временемъ, какъ Общія Собранія братчиковъ, но составлялись по требованію надобности и соотвѣтственно обстоятельствамъ. Въ связи съ этимъ и число собраній въ теченіи года было не одинаково. Въ первые годы существованія Братства, когда деньги выдавались нуждающимся студентамъ на руки, ихъ бывало до 7 въ годъ. Но потомъ число это упало до 4, а въ послѣдніе годы обычно были лишь три собранія въ годъ—по одному въ началѣ cadaго учебнаго полугодія и одно во второй половинѣ мая. Въ первыхъ двухъ собраніяхъ обсуждались прешенія нуждающихся студантовъ о пособіи при вносѣ платы за содержаніе въ Академіи, а въ майскомъ собраніи обсу-

ждались просьбы окончившихъ курсъ о пособіи на проѣздъ до мѣста жительства и просьбы больныхъ студентовъ о пособіи на лѣченіе.

Въ первые годы существованія Братства, когда покойный Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ былъ товарищемъ предсѣдателя Совѣта, а потомъ предсѣдателемъ, собранія Совѣта Братства имѣли мѣсто въ его домѣ, при чемъ ректоры Академіи обыкновенно не присутствовали. Но по смерти Виктора Дмитріевича обыкновеннымъ мѣстомъ собраній Совѣта была ректорская квартира и разсужденія велись въ присутствіи ректора.

Не излишне еще прибавить, что большинство членовъ Совѣта Братства суть профессора Академіи, которые часто видаются между собою. Поэтому нерѣдко дѣла, касающіяся Братства, обсуждаются ими частнымъ образомъ, а это даетъ возможность рѣже устраивать официальные собранія.

Въ сферу компетенціи Совѣта входятъ, главнымъ образомъ, слѣдующіе предметы: обсужденіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства, храненіе полученныхъ суммъ, обсужденіе прошеній студентовъ о пособіи, назначеніе размѣровъ пособія. Кромѣ того, Совѣту приходится рѣшать и нѣкоторыя другія дѣла, не имѣющія большой важности, но, тѣмъ не менѣе, требующія скорого рѣшенія.

Въ числѣ мѣръ къ увеличенію средствъ Братства, принимавшихся Совѣтомъ Братства въ истекшее двадцатипятилѣтіе, должно, прежде всего, упомянуть о разсылкѣ подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій о.о. настоятелямъ церквей въ Москвѣ и въ правленія духовныхъ семинарій и училищъ. Мѣра эта, предложенная, кажется, покойнымъ членомъ Совѣта и потомъ товарищемъ предсѣдателя, протоіереемъ П. М. Волхонскимъ, память о неутомимой дѣятельности котораго всегда должна сохраняться въ Братствѣ, въ первый разъ была примѣнена въ 1881 году и была, благодаря стараніямъ Павла Михайловича, особенно успѣшна въ первые годы. Но и въ послѣдствіи этимъ путемъ доставлено было не мало пожертвованій на нужды Братства, хотя нельзя не прибавить, что въ послѣдніе годы количество пожертвованій стало значительно меньше.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ Братства старался путемъ печати распространять свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности

Братства и поддерживать къ нему вниманіе въ обществѣ. Когда въ 1884 году изданъ былъ новый академическій Уставъ и многіе думали, что онъ будетъ ударомъ для Братства, тогда, по желанію Совѣта Братства, одинъ изъ членовъ онаго напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ нѣсколько статей, въ которыхъ устанавливался правильный взглядъ на отношеніе сего Устава къ Братству.

Въ заботахъ объ усиленіи средствъ Братства, Совѣтъ старался о томъ, чтобы денежная наличность постоянно, по возможности, была обращена въ процентныя бумаги и на храненіе передаваема въ Государственныя банковыя учрежденія. Протоіерей Павелъ Михайловичъ Волхонскій и въ этомъ отношеніи оказывалъ услуги Братству, такъ какъ онъ покупалъ для Братства въ Москвѣ тѣ процентныя бумаги, какія въ данный моментъ были наиболѣе выгодны и удобны. вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ заботился объ единообразіи процентныхъ бумагъ. На первыхъ порахъ по открытіи Братства, Совѣтъ пріобрѣталъ, преимущественно, бумаги Восточныхъ займовъ, а потомъ почти исключительно 4⁰/₀ Государственную ренту. Не можетъ не быть упомянута и заботливость покойнаго Ивана Николаевича Корсунскаго о денежныхъ дѣлахъ Братства: онъ вполне замѣнилъ Павла Михайловича по кончинѣ сего послѣдняго.

Обсужденіе прошеній студентовъ о пособіяхъ было въ собраніяхъ Совѣта весьма тщательное, такъ какъ назначеніе размѣровъ пособія требовало большой осмотрительности. Для того, чтобы избѣжать ошибокъ, для того, чтобы не назначить пособія лицу, сравнительно имѣющему средства, и, наоборотъ, не обидѣть человѣка, крайне нуждающагося въ пособіи, Совѣтъ принималъ разныя средства. Прежде назначенія пособія тѣмъ или инымъ лицамъ, собираемы были устныя свѣдѣнія о состоятельности этихъ лицъ; затѣмъ отъ подавшихъ прошенія требовалось представленіе письменныхъ удостовѣреній отъ подлежащихъ властей о матеріальномъ положеніи ихъ, о числѣ членовъ въ семьяхъ, къ которымъ они принадлежатъ, о доходахъ, которыми пользуются сіи семьи и т. д. Отъ подавшихъ прошенія о пособіи налѣченіе требовались медицинскія свидѣтельства о томъ, что ихъ болѣзни трудноизлѣчимы средствами академической боль-

ницы. Но, конечно, при всѣхъ предосторожностяхъ, могли быть и бывали ошибки. *Errare humanum est.*

Совѣтъ старался не переступать своей компетенціи. Но бывали случаи, когда онъ рѣшалъ дѣла, собственно подлежащія рѣшенію Общаго Собранія братчиковъ, но не терпѣвшія отлагательства. Въ этихъ случаяхъ Совѣтъ бралъ на себя отвѣтственность и о своемъ рѣшеніи докладывалъ ближайшему Общему Собранію.

Да позволено будетъ сказать и о дѣятельности Совѣта Братства, связанной съ стипендіями, предложенными къ учрежденію въ Московской Духовной Академіи, въ особенности, о дѣятельности, связанной съ учрежденіемъ стипендіи въ память предсѣдателя Братства, профессора Виктора *Дмитріевича Кудравцева-Платонова* ¹⁾.

Мысль объ учрежденіи стипендіи имени В. Д. Кудравцева-Платонова въ Московской Духовной Академіи, а также памятника на его могилѣ, была заявлена въ самый день его погребенія. Тотчасъ же Преосвященный Николай, Епископъ Алеутскій (нынѣ Архіепископъ) и Преосвященный Виссарионъ, Епископъ Дмитровскій, принимавшіе участіе въ самомъ погребеніи, внесли на этотъ предметъ по 100 р. каждый. Затѣмъ поступили пожертвованія на тотъ же предметъ: отъ профессора Н. И. Субботина (200 р.), отъ протоіерея П. М. Волхонскаго (100 р.), отъ ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Антонія (50 р.), отъ протоіерея А. М. Иванцова-Платонова (50 р.). Но съ теченіемъ времени пожертвованія на стипендію стали уменьшаться, а потомъ совсѣмъ прекратились, прежде чѣмъ достигли значительной

---

¹⁾ Кромѣ стипендіи въ память Виктора Дмитріевича, Совѣтъ принималъ пожертвованія еще на слѣдующія стипендіи: а., на стипендію имени профессора Е. В. Амфитеатрова; б., на стипендію XXXVII курса и в., на стипендію въ память профессора Д. Θ. Голубинскаго. Общая сумма пожертвованій на первую изъ сихъ стипендія, благодаря щедрости Преосвященнаго Іоаннвкія, Епископа Архангельскаго, простирается въ настоящее время до 3.700 р. Основаніе стипендіи XXXVII курса положено покойнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Ярославскимъ, внесшимъ на эту стипендію 1.100 р. Капиталь на стипендію Д. Θ. Голубинскаго къ 1 апрѣля сего года дошелъ до 1.700 р. Дѣятельность Совѣта по учрежденію стипендія не предусматрива Уставомъ Братства; яо Совѣтъ не считалъ себя въ правѣ устраняться отъ нея, въ виду косвеннаго вліянія учрежденія стипендія на Братство.

суммы. Въ виду этого, Совѣтъ Братства, послѣ устройства памятника на могилѣ Виктора Димитріевича въ 1895 году, рѣшилъ присоединять къ стипендіальному капиталу выручку отъ продажи „Сочиненій“ В. Д. Кудрявцева-Платонова, а равно отъ продажи учебниковъ, имъ составленныхъ и предоставленныхъ въ распоряженіе Братства. Благодаря этому, стипендіальный капиталъ возросъ къ концу 1898 года до 5.300 р. А такъ какъ продажа какъ „Сочиненій“ В. Д. Кудрявцева-Платонова, такъ и учебниковъ, имъ составленныхъ, продолжалась и доставляла значительныя средства Братству, то Совѣтомъ Братства представлено было Совѣту Академіи въ засѣданіи 9 іюня 1899 года 5.800 р. при слѣдующемъ отношеніи:

„Сего 1899 года, 10 мая, Совѣту Братства Преподобнаго Сергія разрѣшено было Общимъ Собраніемъ членовъ Братства обратиться съ просьбою въ Совѣтъ Академіи объ учрежденіи стипендіи имени Виктора Димитріевича Кудрявцева въ Московской Духовной Академіи на условіяхъ, какія Совѣтъ Братства находитъ желательными, и представить въ экономію Академіи требующуюся для учрежденія стипендіи сумму въ пять тысячъ восемь сотъ рублей.

„Представляя при семь пять тысячъ восемь сотъ рублей въ свидѣтельствахъ Государственной четырехъ-процентной ренты, Совѣтъ Братства Преподобнаго Сергія покорнѣйше проситъ Совѣтъ Академіи о томъ, чтобы въ текущемъ же учебномъ году было начато дѣло объ учрежденіи означенной стипендіи.

„Совѣтъ Братства желаетъ, чтобы стипендія имени Виктора Димитріевича Кудрявцева, долго бывшаго профессоромъ философіи въ Московской Духовной Академіи, была назначаема одному изъ студентовъ Академіи, оказавшемуся лучшимъ на пріемныхъ испытаніяхъ и, притомъ, на отвѣтахъ или экспромптахъ обнаружившему особыя способности къ занятіямъ философскими предметами, и оставалась за симъ студентомъ во все время обученія его въ Академіи, ежели со стороны его успѣховъ, поведенія и другихъ обстоятельствъ не окажется къ сему препятствій“.

Вмѣстѣ съ симъ, Совѣту Академіи былъ переданъ проектъ Положенія о стипендіи имени заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Виктора Димитріевича Кудрявцева-Платонова, составленный комиссіею изъ предсѣдателя

Совѣта Братства профессора Д. Θ. Голубинскаго и членовъ Совѣта—профессоровъ П. И. Цвѣткова и И. Н. Корсунскаго. § 2 этого проекта гласилъ, что стипендія выдается одному изъ лучшихъ студентовъ перваго курса, обнаружившему особенную расположенность и способность къ занятіямъ философскими предметами ¹⁾.

Въ іюль 1899 года Святѣйшимъ Синодомъ означенная стипендія имени Виктора Димитріевича Кудрявцева была уже учреждена и проектъ Положенія о сей стипендіи утвержденъ ²⁾.

Для повѣрки кассы и приходо-расходныхъ книгъ Братства ежегодно избиралась, согласно Уставу (§ 16, лит. е.), ревизіонная коммисія изъ трехъ лицъ. Первая таковая ревизіонная коммисія, избранная въ 1881 году, состояла изъ профессора М. Д. Академіи Н. И. Субботина, ректора Виѣанской Духовной Семинаріи протоіерея Ф. А. Сергіевскаго и священника В. П. Звѣринскаго. Проф Н. И. Субботинъ былъ членомъ ревизіонной коммисіи два года, а послѣдніе двое—три года ³⁾. Послѣ нихъ состояли членами ревизіонной коммисіи: проф. А. П. Смирновъ (1884—1896) профессоръ В. А. Соколовъ (съ 1883 г. доселѣ), прот. М. П. Багрецовъ (съ 1884 г. доселѣ) и пр. П. И. Казанскій (съ 1896 г. доселѣ).

Такъ какъ въ Братствѣ, при строгомъ контролѣ, не придавали особеннаго значенія формальностямъ, то въ первые годы существованія Братства доклады ревизоровъ иногда были словесные. Но съ теченіемъ времени стало правиломъ непремѣнно представлять письменные, а не устные доклады. Большая часть этихъ докладовъ ограничивалась заявленіемъ, что отчетъ Братства составленъ правильно, а суммы, которыя должны быть по приходо-расходнымъ книгамъ, находятся на лицо, но не всѣ доклады были таковы. Такъ въ докладѣ ревизіонной коммисіи за 1883 годъ было сказано, что записи прихода и расхода были ведены правильно, но ревизіонная коммисія признавала бы полезнымъ измѣнить нѣкоторыя

---

¹⁾ Журналы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1899 годъ, стран. 259—262.

²⁾ Тамъ же, стр. 278—279.

³⁾ Отчетъ за 1882 г., стр. 2.

приемы отчетности. Докладъ же ревизионной комиссиі, читанный на засѣданіи Общаго Собранія 3 мая 1889 года, заключалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Просмотръ приходо-расходныхъ книгъ Братства въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ неизмѣнно наводилъ и наводитъ на грустныя размышленія. Къ крайнему сожалѣнію, при просмотрѣ Братскихъ книгъ, рѣзко бросается въ глаза тотъ печальный фактъ, что люди пользовавшіеся нерѣдко во время своего пребыванія въ Академіи щедрыми пособіями Братства, по окончаніи академическаго курса, въ громадномъ большинствѣ своемъ, повидимому, совершенно забываютъ о томъ, чѣмъ они обязаны Братству. Большая часть этихъ, облагодѣтельствованныхъ Братствомъ, лицъ, поступивъ на разныя мѣста общественной дѣятельности и получивъ приличное обезпеченіе, не только не думаютъ о возвращеніи, хотя бы постепенно и отчасти, въ свое время затраченныхъ на нихъ Братствомъ суммъ, но даже забываютъ и о пятирублевомъ взносѣ въ качествѣ члена, ¹⁾).

Глава IV.

Пожертвованія и другія поступленія въ Братство.

Благовременность учрежденія Братства Преподобнаго Сергія, которую отмѣтилъ въ своей рѣчи, сказанной при открытіи Братства, Митрополитъ Макарій, и утвердившееся въ обществѣ сознаніе важности и необходимости высшаго образованія, въ частности, образованія богословскаго, были причиною того, что Братство уже на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія обладало значительнымъ капиталомъ. Съ другой стороны, нельзя не указать на сердечность, съ которою къ нуждающемуся студенчеству относились во всѣ времена лица, управлявшія дѣлами Братства, и на ихъ разумную осторожность въ расходованіи суммъ, поступавшихъ въ Братство, вслѣдствіе чего сочувствіе къ Братству поддерживается и пожертвованія, хотя въ меньшемъ количествѣ, не перестаютъ притекать.

Вступая во вторую четверть вѣка своего бытія, Братство

---

¹⁾ Отчетъ о состояніи Братства за 1889 годъ, стр. 3.

съ утѣшеніемъ видить себя въ состояніи продолжать свое доброе дѣло.

Источники, изъ которыхъ Братство получало средства для вспомошествованія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи, а отчасти и кончившимъ въ ней курсъ ученія, были слѣдующіе.

1) Пожертвованія. Жертвователями были, всего чаще, воспитанники Московской Духовной Академіи, помнившіе о томъ, „какое безцѣнное сокровище приобрѣли они въ Академіи“¹⁾. Изъ нихъ, преимущественно, составлялся комплектъ пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Братства. Но не мало, также, лицъ, постороннихъ Академіи, какъ по образованію, такъ и по общественному положенію, приходило на помощь Братству, жертвуя иногда очень крупныя суммы.

Пожертвованія въ Братство могутъ быть раздѣлены на А) единовременныя и В) постоянныя.

А) Въ ряду единовременныхъ пожертвованій должны быть, прежде всего упомянуты:

а., Пожизненные членскіе взносы т. е. такія значительныя единовременныя пожертвованія, по которымъ жертвователи, согласно 5 § Устава, становились пожизненными членами Братства. Пожертвованія этого рода начали поступать въ Братство, когда оно еще не было открыто, и особенно значительны были при его открытіи. Такъ какъ число лицъ, ставшихъ пожизненными членами Братства, простирается свыше двухъ сотъ, то, значить, отъ нихъ поступило въ Братство предположительно, по крайней мѣрѣ, 20 тысячъ рублей, на самомъ же дѣлѣ, несравненно больше²⁾.

б) Не меньшее, можетъ быть, приращеніе суммъ Братства составили единовременныя пожертвованія менѣе 100 р., но не менѣе 5 р., т. е. такія, по которымъ жертвователи вступали въ число дѣйствительныхъ членовъ Братства. Такъ какъ многія лица дѣлали свои обычные членскіе взносы по 5 руб. и болѣе въ теченіи

---

¹⁾ Изъ рѣчи Митрополита Макарія, сказанной при открытіи Братства.

²⁾ Количество поступленій въ Братство въ качествѣ пожизненныхъ членскихъ взносов отдѣльно показано только въ отчетахъ Братства за 1880 и 1881 годы. Но общая сумма всѣхъ этихъ взносов легко можетъ быть опредѣлена по приведенному выше списку пожизненныхъ членовъ Братства, такъ какъ въ этомъ спискѣ показана и цифра сдѣланныхъ ими пожертвованій.